

В тот день Цзян Лоло прождал почти на час дольше обещанного, прежде чем дверь кабинета наконец открылась и вошёл Хо Цзэдун.

Маленький омега за столом, услышав звук, поднял голову. Он держал в руках стеклянный стакан и пил воду мелкими глотками. Увидев мужа, он тут же нежно и капризно позвал:

— Муж!..

Хо Цзэдун подхватил его на руки, усадил к себе на колени и взглянул на экран компьютера, где главный герой сериала как раз похищал секретную информацию.

— Смотришь сериал, сокровище?

Маленькая головка у него на груди согласно кивнула, и тонкие руки обвили вокруг его шеи.

— Ага... Муж, — прозвенел в тишине чистый голос, — почему ты сегодня так поздно? Что-то случилось?

— Ничего серьёзного.

Он поцеловал мальчика в лоб.

— Поймал мелкого воришку, — низким голосом произнёс мужчина.

— Воришку? — удивлённо поднял голову омега. — В таком офисном здании, как ваше, бывают воровы?

— М-м, — промычал Хо Цзэдун.

— И вы его поймали? Что собираетесь делать? В полицию отправите?

— В этом нет нужды.

Пальцы мужчины пригладили волосы на его лбу, и тихий, глубокий голос раздался у самого уха. Взгляд Хо Цзэдуна потемнел.

— С мелким воришкой муж и сам разберётся.

С экрана компьютера донеслись нарочито громкие шаги, фоновая музыка становилась всё напряжённее. Маленький омега снова повернул голову к монитору. Главный герой, укравший секретные документы, плотно прижался к колонне. По ту сторону стены проходил патрульный злодей с оружием в руках. Звук шагов был специально усилен, а музыка натянулась, как струна, звеня на пределе.

Цзян Лоло широко раскрыл глаза и, затаив дыхание, не двигаясь, смотрел на экран.

Чья-то рука медленно легла ему на затылок, и у самого уха раздался тихий, зловецкий шёпот:

— Попался.

От неожиданности Цзян Лоло вздрогнул.

Злодей на экране уже свернул в другую сторону, кризис миновал, и только тогда до юноши дошло, что это был голос Хо Цзэдуна. Маленький омега повернул к нему испуганное лицо, его влажные глаза смотрели с укором.

— Ты меня напугал...

— Плохие мальчики тоже боятся? — на точёных чертах лица Хо Цзэдуна проступила опасная усмешка. Он поднял руку и провёл большим пальцем по нежной щеке омеги. — Боятся, что их поймают и накажут?

Маленький омега моргнул. Ему показалось, что Хо Цзэдун ведёт себя как-то странно, будто в его словах был скрытый смысл. Но, присмотревшись, он увидел лишь знакомое выражение лица.

— Когда делаешь что-то плохое, конечно, боишься, — честно ответил Цзян Лоло.

«Например, когда он врал Хо Цзэдуну, что хорошо кушал дома и не ел сладкого, а на самом деле съел за полдня пять рожков мороженого. Или когда говорил, что у него болит спина и поясница, чтобы тот просто обнимал его во сне, хотя на самом деле у него ничего не болело...»

Глядя в насмешливые глаза мужчины, он чувствовал, что тот всё видит насквозь и знает все его секреты. Маленький омега виновато уткнулся головой в грудь мужа и нежно промурлыкал:

— Муж...

Большая ладонь мягко похлопала его по спине, и Хо Цзэдун с нежностью поцеловал его в макушку.

— Моему сокровищу нечего бояться... Даже если ты ошибёшься, разве муж посмеет тебя наказать?..

Низкий, медленный голос мужчины растворился в воздухе, а в его непроницаемых тёмных глазах плясали жестокие и таинственные огни.

— Это наверняка другие обманули моё сокровище... Это всё они виноваты, правда?

Подбородок Цзян Лоло приподняла сильная рука, и тихий ответ потонул в учащённом сердцебиении, вызванном соприкосновением их губ.

Его маленький омега послушно прижимался к нему.

Запрокинув шею.

Словно золотая канарейка, запертая в клетке.

***

В последующие дни несколько новостей подряд заняли первые полосы вечерних финансовых газет.

Несколько довольно известных в стране компаний одновременно объявили о банкротстве, а их крупнейший акционер, Цзян Годун, посидел за одну ночь и сгорбился, будто постарев на десять лет.

Беда не приходит одна.

Старшего сына семьи Цзян рядовой омега обвинил в изнасиловании в состоянии алкогольного опьянения и многократном принуждении. Вскоре нашлись и другие пострадавшие, которые выступили с подобными заявлениями и коллективно обратились в полицию. Этот инцидент немедленно попал на первые полосы социальных новостей и вызвал шквал осуждения в сети.

На следующий день —

Второго сына семьи уличили в академическом мошенничестве и использовании служебного положения в личных целях.

Младшего наследника обвинили в школьной травле: фотография беты из простой семьи, которого они мучили, в больничной одежде и с понурой головой, взлетела в топ поисковых запросов.

Соответствующие органы приняли оперативные меры. Интернет гудел.

Семье Цзян пришёл окончательный конец.

А тот незаконнорождённый младший сын, Цзян Лоло, казалось, был навсегда вычеркнут из их истории и надёжно укрыт в безопасном месте. Даже если кто-то и пытался упомянуть его, эти попытки тонули, словно камень в воде. Невозможно было опубликовать даже его имя.

Буря общественного мнения снаружи ничуть не затронула Лоло.

Хо Цзэдун пробежал глазами новости и поднял взгляд на маленькую фигурку неподалёку.

Сладко улыбающийся омега звонким голосом кричал, гонясь за белоснежным самоедом:

— Дедушка-управляющий, скорее, ловите его!

Но управляющий был уже в годах, руки и ноги слушались плохо. Стоило ему наклониться, как пес проскользнул у него между ног и понёсся дальше.

— Ай! — старик хлопнул себя по бедру и скомандовал слугам: — Быстро, быстро! Помогите молодому господину поймать его!

Поднялся весёлый переполох.

Воспользовавшись моментом, пока в саду все гонялись за собакой, Хо Цзэдун поднялся, подхватил запыхавшуюся фигурку на руки и тайком унёс с собой.

Спустя некоторое время слуга, наконец поймавший пса, обнял его и уже хотел было отдать молодому господину Цзяну, но обнаружил, что тот, кто всего несколько секунд назад стоял здесь, бесследно исчез. Он на мгновение растерялся и, решив проявить смекалку, спросил у управляющего:

— Дядя, мне отнести его молодому господину?

Тот обернулся, посмотрел на место, где только что сидел хозяин дома, и шлёпнул слугу по затылку.

— Дурак!

Стыдливая луна спряталась за плотными облаками, но всё же украдкой пролила несколько лучей света на витиеватую резьбу европейского окна. Плотные шторы были задёрнуты, но

слегка колыхнулись, отразив высокий силуэт.

Свежий, сладковатый аромат фрезии смешивался с тяжёлым, давящим запахом крепкого алкоголя — феромонами альфы.

Голос маленького омеги, нежный и сладкий, срывался на всхлипы. Он, кажется, не понимал, почему у него так скоро снова началась течка. Затуманенный разум не мог найти ответа, и ему оставалось лишь всхлипывать и снова и снова капризно звать:

— Муж...

— Муж...

***

Той ночью.

Измученный маленький омега сонно свернулся под одеялом.

Уголок шторы был отдернут.

Густой запах феромонов, смешанный с сигаретным дымом, просачивался сквозь щель в окне. Алый огонёк сигареты то вспыхивал, то угасал в тёмной комнате. Альфа в накинутом на плечи халате, прикрыв глаза, смотрел на небольшой холмик на кровати.

В его тёмных глазах, густых, как нерастворимая тушь, плясало обжигающее пламя. Он просто молча смотрел на него, как охотник, отслеживающий свою ничего не подозревающую добычу.

Ему было всё равно, что Цзян Лоло хотел от него получить. Какие-то документы, несколько проектов или деньги. Ему было всё равно, даже если его сокровище пыталось получить это с помощью милых уловок и игр.

Ему нужен был только сам Лоло. Целиком и полностью. Чтобы он принадлежал только ему. И никому больше.

Хо Цзэдун приподнял веки, и уголки его губ скривились в презрительной усмешке.

«Медовая ловушка семьи Цзян действительно оказалась успешной. Вот только ума у них не хватило. Они думали, что, держа в руках Цзян Лоло, смогут получить от меня выгоду. Свои блага я готов отдать Лоло. Но не им».

При мысли о семье Цзян, которая получила то, чем не сможет воспользоваться, настроение Хо Цзэдуну улучшилось. Улыбка на его губах стала шире, и он затушил сигарету в пепельнице.

С этого момента семьи Цзян больше не существует. И больше никто не сможет использовать Цзян Лоло.

Хо Цзэдун поднялся и шаг за шагом приблизился к кровати, пока не заключил спящего в тесные объятия.

— Сокровище, семьи Цзян больше нет. Тебе страшно? — его голос был радостным, но в нём сквозила сострадательная жестокость. — Бойся и крепче обнимай мужа... Муж тебя пожалеет...

Он крепко обнимал мальчика, и в его глазах вспыхивало хищное, сытое возбуждение.

У его сокровища больше нет дома. Не на кого опереться. Он может лишь хрупко и беззащитно свернуться в его объятиях, полагаясь только на него.

И снова, и снова звать его... мужем.

***

В ту ночь Линь Чжи и Е Хао не спали.

Один — от недоумения, смешанного с восторгом: если семьи Цзян больше нет, то что теперь представляет собой Цзян Лоло!

Другой — от шока: он всё рассчитал, но не ожидал, что события примут такой странный оборот!

У Цзян Лоло снова была течка. В то утро, когда она должна была закончиться, Линь Чжи нарочно встал пораньше, приготовил на кухне сладкий кукурузный суп и собирался поговорить об этом за завтраком.

Однако, прождав за столом очень долго, он так и не дождался спустившегося Лоло. Вместо него появился Хо Цзэдун.

Он был в чёрной рубашке, верхняя пуговица которой была расстёгнута, обнажая сексуальный кадык. Неторопливо закатывая рукава, он длинными шагами спускался по лестнице.

Линь Чжи украдкой бросил на него несколько взглядов.

Учитывая воспоминания из прошлой жизни, он давно перерос тот возраст, когда его волновали юнцы. Теперь же перед ним был Хо Цзэдун — утончённый, властный, с холодной аурой человека, занимающего высокое положение, и зрелым мужским обаянием, что волновало его куда сильнее.

«Именно с таким альфой я должен быть, чтобы всю жизнь прожить в роскоши, вызывая всеобщую зависть, а не якшаться с альфонсом вроде Е Хао, прозябая в грязи и унижении».

Линь Чжи смотрел на Хо Цзэдуна, раздумывая, как бы завязать разговор, чтобы тот остался и поел с ним, давая им возможность пообщаться.

Но, к его удивлению, прежде чем он успел что-либо сказать, мужчина вдруг изменил направление и пошёл прямо к нему.

Зрачки Линь Чжи слегка расширились. Он смотрел, как прямые ноги в дорогих брюках приблизились и остановились прямо перед ним.

Даже холодный голос Хо Цзэдуна прозвучал невероятно соблазнительно:

— Садись.

Внезапное счастье ошеломило Линь Чжи — ведь с тех пор, как он поселился в этом особняке, у него ни разу не было возможности поесть вместе с хозяином дома!

Линь Чжи быстро взглянул на красивое лицо Хо Цзэдуна, а затем перевёл взгляд на свой кукурузный суп.

<http://bllate.org/book/15808/1442872>